

Mineralogical Terrains of the Socialist Everyday: Landscapes of North Korean and Russian Geological Prospecting, 1945—1950 in the Captured Documents Collection ¹

Robert Winstanley-Chesters,

Australian National University, College of Asia and
the Pacific, School of Culture History and
Language, University of Leeds, School of
Geography, Canberra, Australia.

E-mail: robert.winstanley-chesters@anu.edu.au

Recent geological prospecting by North Korea's developmental agencies in partnership with Australian companies has been framed as an engagement with the ultimate opaque resource frontier. This paper seeks to challenge/reframe this notion of opacity through continued analysis of a collection of geological and development-focused documentation sourced from the Record Group 242, of the United States National Archives. This material obtained by US Army document gatherers during Pyongyang's occupation in late 1950 provides an extraordinary window into the developmental possibilities conceptualized by North Korea and partners during the brief period from Liberation to the outbreak of the Korean War.

Building upon developmental imperatives of the Government General of Chosen and the legacy of mineralogical colonialism throughout the Korean Peninsula, this paper encounters within the collection a landscape of institutional optimism in the field. Pyongyang, technicians from the Soviet Union and elsewhere were not only tasked with harnessing North Korea's geological capacity, but the creation of a new developmental and social terrain. Analysis of blueprints from the collection reveal in detail new facilities, communities and infrastructure in outline. Previous work on this collection by the author has sought to project forward this infrastructure's productive capacity and connect with current analysis of the Yongju deposit. However this neglects the contemporary "lived reality" of the spaces and places of Soviet and North Korea mineralogical interaction, as both nations sought, as evidenced by this collection, a configuration of both nation and society which served the interests of an internationally minded 'socialist modern'.

Keywords: North Korea, North Korean and Russian exchanges, Mineral Extraction, Archives and Sources.

¹ The research for this paper has received generous support from the Australian Research Council project FL120100155 "Informal Life Politics in the Remaking of Northeast Asia: From Cold War to Post-Cold War" and the Academy of Korean Studies (AKS-2010-DZZ-3104) during Dr Robert Winstanley-Chesters Post-Doctoral Fellowship with the Beyond the Korean War Project (University of Cambridge). Elements of this paper and future elements of the project which underpins it have been supported by translation and inspiration from Dr Adam Cathcart, School of History, University of Leeds and the author wishes to acknowledge Dr Cathcart's expertise, support and influence in the translation and formulation of this material.

Минералогические рельефы социалистической повседневности: геологоразведочные ландшафты Северной Кореи и России, 1945—1950 гг. из коллекции трофейных документов

Роберт Уинстэнли-Честерс, доктор наук, научный сотрудник Школы истории культуры и языка, Азиатско-Тихоокеанского колледжа Австралийского национального университета, внештатный научный сотрудник Школы географии Лидского Университета, Канберра, Австралия.

E-mail: robert.winstanley-chesters@anu.edu.au.

Недавние геологические изыскания, проведённые геологоразведочными учреждениями Северной Кореи совместно с Австралийскими компаниями, ранее были представлены как приглашение к сотрудничеству с совершенно непрозрачной картиной сырьевой периферии. В данной статье делается попытка критики/пересмотра данного подхода на основании продолжительного анализа собранной геологической и инженерной документации, полученной из блока записей 242 из Государственного архива США. Данный материал, найденный сборщиками документов армии США во время оккупации Пхеньяна в конце 1950-х гг., позволяет увидеть перспективы развития, намеченные Северной Кореей и её партнёрами во время короткого периода Освобождения и до начала Корейской войны.

На основании императивов промышленного развития, принятых во времена японского генерал-губернаторства, и наследия минералогического колониализма на Корейском полуострове, в рамках исследований был выявлен набор ландшафтов, представляющих инфраструктурный потенциал эксплуатационных возможностей. Пхеньян, а также технический персонал из Советского Союза и других стран ставили задачу не только освоить геологический потенциал Северной Кореи, но и создать новый производственный и социальный ландшафт. Анализ чертежей из собранной коллекции позволяет детально представить новые мощности, структуру социальной организации и даже схематично всю инфраструктуру в целом. Предыдущая работа автора над данной коллекцией была направлена на изучение производственного потенциала инфраструктуры в соединении с актуальным анализом месторождения Йонджу. Однако такой подход не учитывает «истинную реальность» пространств и мест советского и северокорейского взаимодействия в сфере минералогии, поскольку обе страны, как показывают данные коллекций, стремились к такой организационной структуре государства и общества, которая отвечала бы их внешнеполитическим интересам, ориентированным на «социалистический модерн».

Ключевые слова: Северная Корея, взаимодействие России и Северной Кореи, добыча полезных ископаемых, источниковедение.

“The REE resource potential of the DPRK [North Korea], while estimated to be massive has only been lightly explored to date. Given the major economic significance of the effective utilisation of these important minerals to the DPRK, we look forward to working in close co-operation with our partner to progress the development of this excellent opportunity” [37].

<...>

North Korea’s developmental and mineralogical terrains of course do not emerge fully formed from the will and mind of Kim Il Sung. Accordingly a brief historical overview of mineralogical and geological exploration in the Northern half of the Korean peninsula is

necessary. This paper will arrive in temporal and geographic terms near to sites such as the Ch'olsan Uranium mine where Russian and Soviet technicians and geologists worked with North Korean counterparts from 1947 to extract monazite and engage in survey and assessment work [40, p. 26]. However this moment was by no means the first time the Korean Peninsula was considered from the mineralogical, geological or geodesic perspective.

<...>

REFERENCES

1. Armstrong C. The destruction and reconstruction of North Korea, 1950—1960. *The Asia Pacific journal, Japan focus*, 7(0), 2009. Available at: <http://apjif.org/-Charles-K.-Armstrong/3460/article.html> (accessed: 09.03.2016). (In Eng.)
2. Armstrong C. *The North Korean revolution, 1945—1950*. Cornell University Press, Ithaca, NY, 2004, 288 p. (In Eng.)
3. At reclamation site of Sepho Tableland. *Rodong Sinmun*. 19 nov. 2013, 4 p.
4. <...>